

А. В. Кузьмин⁵

ФОРМ-ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ОСНОВАНИЕ СЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

В современной правовой системе юридически значимым ориентиром для оценки качества национального права выступают международно-правовые стандарты. Они формируются путем юридической формализации единой (общей либо множественной) воли участников межгосударственных отношений посредством заключения международных договоров или путем издания актов межгосударственных организаций.

Формируя национальное право, законодатель ориентируется на нормы международного права — как

универсальные, так и отраслевые и региональные. Зачастую необходимость следования требованиям международного права (международно-правовым стандартам) выступает одним из инструментов коррекции национального законодательства.

Например, п. 4 ст. XVI Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года устанавливает требования к государствам — участникам ВТО по вопросу приведения в соответствие этому Соглашению национального законодательства: «Каждый член обеспечивает соответствие

⁵ Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Теоретико-правовые и отраслевые основы механизма правосознания», «Юридическая деятельность: проблемы единства позитивистского и естественно-правового начал», «Формирование права: нематериальные факторы»; статей: «Национальное право и суверенитет как сфера глобализационных рисков», «Государства de facto: внутреннее законодательство о международном праве и внешних сношениях», «Правовой обычай: практика российских судов общей юрисдикции» и др. Главный редактор журнала «Theory and Practice of the restoration of rights».

своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений».

Вместе с тем глобализационные, регионалистские или иные двух- или многосторонние процессы далеко не всегда предполагают формирование международно-правового стандарта, который в силу факта своего существования призван служить национальным законодателям в качестве ориентира. Это возможно и вследствие необязательности для государства нормы международного права в силу содержания международного договора, и вследствие установления государством приоритета национального законодательства над международным.

Таким образом, снижается значимость международно-правовых стандартов в качестве общеобязательных для национального законодателя правил. Следовательно, в этих условиях необходимо использовать иную категорию, содержание которой, с одной стороны, выводит категорию «международно-правовые стандарты» за рамки возможного игнорирования национальным законодательством, с другой — позволяет исследовать с политико-правовой точки зрения процесс выбора экономически и политически целесообразного варианта участия в межгосударственных отношениях.

Для этого представляется возможным экстраполировать на сферу международного права техническую категорию «форм-фактор». В технической сфере под форм-фактором принято понимать определенный «стандарт, задающий габаритные размеры технического изделия, а также описывающий дополнительные совокупности его технических параметров, например форму, типы дополнительных элементов, размещаемых в/на устройстве, их положение и ориентацию».

Введение данной категории в международное право позволит разграничить легализационные и легитимационные аспекты международно-правовой стандартизации. Так, международно-правовые стандарты суть требования легализации правила, то есть приведения нормы национального права в соответствие с нормами права международного. А форм-факторы международного права суть ориентиры для приведения норм национального права в соответствие с международным, но исключительно в формате факультативного следования национальным интересам.

Так, 15 сентября 2016 года Совет Европейского Союза принял решение 2016/1671¹ о продлении ограничительных мер против России. Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Ф. Могерини особо подчеркнула: «Страны-кандидаты Черногория и Албания, а также страны Европейской ассоциации свободной торговли Лихтенштейн и Норвегия, входящие в Европейское экономическое пространство, а также Украина присоединяются к настоящему решению Совета. Они будут обеспечивать, чтобы их национальная политика соответствовала этому решению Совета. Европейский Союз принимает к сведению это обязательство и при-

ветствует ему»². Факт присоединения к решению международной организации государства, которое не является ее членом, как раз и позволяет рассматривать упомянутое решение ЕС в качестве форм-фактора. А указанные государства, осуществляя свою экономическую и политическую деятельность с учетом национальных интересов, выбрали вариант присоединения именно к этому решению.

Именно форм-факторы международного права позволяют участникам международных отношений принимать решения в политико-экономической, социально-культурной и других сферах в контексте собственных национальных интересов. Не секрет, что формирование многополярного мира в настоящее время встречает весьма устойчивое противодействие со стороны глобальных межгосударственных объединений. Имея возможность принимать решения в собственных интересах (политических и экономических — главным образом, в ментальном и культурном — в меньшей степени), государства не только и не столько выражают свою мировоззренческую позицию, сколько признают единство интересов с государствами — центрами силы. Наглядным примером выступает известная Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины, которая фактически трендировала политические приоритеты государств — участников ООН, разделив их на три лагеря. При этом: а) сторонников указанной резолюции абсолютно не интересовало ни мнение жителей Крыма, ни то, какие действия украинских экстремистских политиков привели к самой возможности подобного решения; б) присоединение к той или иной позиции при голосовании ставилось в зависимость прежде всего от позиции государства — центра силы (в данном случае США или России). Представив, что представитель США высказался бы за присоединение к позиции России, можно с уверенностью предположить кардинальное изменение итогов голосования по данному вопросу.

В связи с этим достаточно актуальным форм-фактором международного права для государств бывшего СССР выглядит функционирование нового интеграционного объединения на пространстве Евразии — Евразийского экономического союза (ЕАЭС): «Евразийская идея предполагает объединение ряда стран бывшего СССР с целью совместного экономического подъема до уровня, приемлемого для дальнейшей интеграции с ЕС на условиях равноправия»³.

Таким образом, исходя из изложенного, представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Разграничение международно-правовых стандартов как общих универсальных легализованных норм и международно-правовых форм-факторов и следование генеральной политической или экономической линии государств — центров силы позво-

² Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the alignment of certain countries concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. URL: http://www.consilium.europa.eu/press-releases-pdf/2016/10/47244649428_en.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

³ *Запесоцкий А. С.* Борьба США за контроль над Евросоюзом // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб. : СПбГУП, 2016. С. 101.

¹ Published on 16.09.2016 in the Official Journal of the European Union (№ L 249. P. 39).

ляют понять пределы легитимности и легальности в международно-правовой системе и прогнозировать политико-экономическую и юридическую картину международных отношений как на глобальном, так и на региональном уровне.

2. Форм-фактор международного права — это установленные в нормах национального права, распростра-

няющихся на сферу межгосударственных отношений, или в нормах международного права положения, действующие в юрисдикциях акторов таких норм и задающие параметры присоединения других субъектов международного права к их (акторов) юрисдикции в отношении соответствующего правила в соответствии с национальными интересами.